

Об авторе. 71 год. Живет в Лиепае (Латвия). "В детстве и юности жил на Урале в Свердловске, в компании своих родственников и друзей, в манеры которых входила обязательная программа подшучивания друг над другом, не исключая и рифмованную форму..."

При переходе в следующую возрастную категорию, вирусы юмора не только помогли мне в неблагоприятных житейских ситуациях, но по всей вероятности еще перейдут в качественно новую форму – эпитафию (над собственной могилой) увековеченную в камне. А сейчас они проявляются стихами в городской газете и альманахах и в авторском сборнике "Иронические этюды".

В парке на скамейке

Ну это явно, несомненно, сюр.
Протуберанцем солнце зацепилось
за хмурую сосну в туманной мгле,

кругом фонтаны золотой листвы.
Печальной нотой замирал ноктюрн,
прощаясь, еще долго звуки длились,
перемещаясь в золотой листве,
и опадали в позумент травы.

* * *

Человек, который осмеливается впустую потратить час времени, еще не осознал цену жизни.

Ч. Дарвин

Вписался в этот антураж,
помятый колесом Фортуны,
мне свойственен еще кураж,
он частью стал моей природы.

В пивной стоял и дым, и гвалт,
и в унисон рыдала скрипка,
татуированный прибалт
в ладони прятал звуки всхлипа.

Девушка, плывшая в дыму,
мне, завсегдаю, мигнула;
откинулся на спинку стула,
в ответ приветливо кивнул.

Импровизатор вечеров,
их режиссирую спонтанно...
Вот несколько случайных строк
в связи с эпиграфом.
Не странно ль?

Сонет о сонете

Луна светила в пол-овала,
распространяя желтый свет;
дверь выпустила силуэт;
окно, как око (цвет опала),
моргнув, уставилось вослед:
влюбленных удалялась пара.
Селена освещала фарой,
блюдя светильный паритет
звезд тверди слабого накала,
им путь. Листва какой-то бред
несла, волнуясь, тет-а-тет

капризно ветру поверяла,
что эти двое свой секрет
интимно возвели в сонет.